

После улаживания запутанного дела с кланом Чжуянь, Жун Сяо вернулся к Вэнь Яню.

С тяжелым закрытием деревянной двери шум снаружи, казалось, стих, создав внутри безмятежный и нежный мир.

Даже Ю Бу Вэнь был изгнан, оставив в комнате только Жун Сяо и Вэнь Яня.

Жун Сяо только что безжалостно разрушил основы клана Чжуянь в зале совета, выглядя как безжалостный тиран. Тем не менее, сейчас, сидя у постели Вэнь Яня, он подавил свою внушительную ауру, переодевшись в чистую простую одежду. Он опустил глаза, выглядя спокойным и кротким.

Вэнь Янь все еще был без сознания, мирно спал в кровати, не подозревая о суматохе, которая произошла снаружи из-за него.

Жун Сяо ущипнул Вэнь Яня за тонкое запястье, там осталась только красная нитка. Стеклянная бусина, которую дал ему Жун Сяо, исчезла. Если бы Вэнь Янь сломал эту бусину немного раньше, он, возможно, не опоздал бы ни на шаг.

Ему нужно было сделать что-то еще для самообороны Вэнь Яня, предпочтительно что-то яркое, что дополняло бы кожу Вэнь Яня, подумал Жун Сяо.

Но когда он гладил запястье Вэнь Яня, независимо от того, как он думал об этом, он не мог избавиться от беспокойства. Он чувствовал, что было бы безопаснее сделать сумку и носить в ней Вэнь Яня.

Ему пришлось признать, что он боялся потерять этого мальчика.

За тысячи лет он был свидетелем множества жестоких сцен и катастроф с реками крови. И все же, у него ни разу так не колотилось сердце, как сегодня.

Вэнь Янь действительно пострадал.

Но кто из демонов в Бюро по управлению сверхъестественными делами не пострадал? Даже Ю Бу Вэнь сталкивался с ситуациями, опасными для жизни.

Однако только сегодня он потерял самообладание. Хотя внешне он казался спокойным и собранным, его сердце было в смятении, как будто у него отрезали кусок сердца.

Если бы его не остановили демонические законы Бюро по управлению сверхъестественными делами, он мог бы на месте лишить жизни всех членов клана Чжуянь, не дав им перевоплотиться навсегда.

Ненависть и гнев были шокирующими даже для него самого.

Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался. Он знал, что его беспокойство о Вэнь Яне перешло границы, которые он должен был поддерживать.

Далеко за пределами дистанции, которой ему следовало придерживаться.

Проблема была в том, что в этот момент он знал, что перешел черту, но не мог понять, что делать с Вэнь Янем.

Вэнь Янь проспал до десяти часов вечера, и даже птичье щебетание постепенно прекратилось, прежде чем он медленно проснулся.

Как только он проснулся, то почувствовал немного пересохшее горло. Прежде чем открыть глаза, он пробормотал:

— Хочу пить...

Тут же пара рук подняла его, и к его губам поднесли маленькую чайную чашечку. В ней был сладкий и теплый чай, который ему осторожно подали.

Вэнь Янь выпил половину чашки на одном дыхании. Его глаза все еще были закрыты, и он был уверен, что это дворецкий был так внимателен.

Однако, когда он открыл глаза, то обнаружил, что Жун Сяо смотрит на него. Он чуть не подавился чаем.

Жун Сяо поставил чашку на шкафчик, поднял его и похлопал по спине, как будто успокаивая ребенка. Он казался опытным, как будто утешал малыша.

— Ты где-нибудь чувствуешь дискомфорт? — спросил его Жун Сяо. — Врач сказал, что ты не должен чувствовать боли после пробуждения, хотя ты все еще можешь быть немного слаб. Отдохни немного, и все будет в порядке. Если почувствуешь какую-нибудь боль, обязательно дай мне знать.

Вэнь Янь, лежа в объятиях Жун Сяо, заподозрил, что во сне попал в параллельный мир. Иначе, как Жун Сяо мог быть таким нежным, даже более нежным, чем дворецкий?

Но когда он пошевелился, он подтвердил, что нигде не чувствует боли.

— Я чувствую себя прекрасно, за исключением того, что не могу пробежать километр

сразу. Все остальное в порядке, — сказал он.

— Это хорошо. — Жун Сяо почувствовал облегчение.

Вэнь Янь вспомнил еще кое-что и схватил Жун Сяо за руку, с тревогой спрашивая:

— А как же Чжу Юнь и другие? Их арестовали? Позволь мне сказать тебе, что большинство из них нехорошие парни. Они даже планировали причинить тебе вред...

— Об этом уже позаботились, — Жун Сяо поджал губы, подсознательно избегая показывать свою безжалостную сторону Вэнь Яню, преуменьшая свою значимость. — Я лично разобрался с лидером, а остальные были переданы Бюро по управлению сверхъестественными делами. Не волнуйся, их не приговорят легко. Теневая Гора также изгнала их.

Услышав результат, Вэнь Янь почувствовал облегчение.

Он раздумывал, стоит ли ему лично посетить тюрьму, чтобы поиздеваться над этими ублюдками. Но затем он услышал, как Жун Сяо что-то тихо сказал.

— Мне очень жаль.

Разум Вэнь Яня на мгновение пришел в замешательство, он подумал, что ослышался.

Он посмотрел на Жун Сяо с озадаченным выражением лица:

— Почему ты извиняешься?

Выражение лица Жун Сяо было спокойным, но вина и опасения в его сердце были известны только ему самому.

— Твоя помолвка со мной была предназначена для обеспечения твоей безопасности. Однако я позволил похитить тебя у меня под носом, и ты чуть не лишился жизни. Это моя вина.

Вэнь Янь только тогда отреагировал, поняв, что Жун Сяо берет вину за похищение на себя.

Он озадаченно почесал в затылке.

Он честно высказал свои мысли:

— Но мои травмы были вызваны не тобой. У вины есть голова, а у долга есть хозяин. Нам

нужно найти Чжу Юня, чтобы привлечь его к ответственности.

Он улыбнулся Жун Сяо, обнажив свои милые тигриные зубы и ямочки на щеках.

— Более того, ты пришел спасти меня. Если бы не ты, я мог бы расстаться с жизнью. Итак, ты герой. Кроме того, если бы не наша помолвка, меня бы уже похищали бог знает сколько раз, и мне не пришлось бы ждать до сегодняшнего дня. Очевидно, я воспользовался ситуацией.

Он говорил искренне. Его родители с детства учили его не использовать других в своих интересах. Однако взаимодействие с Жун Сяо с самого начала было неравномерным, и он получил огромную выгоду, не потратив ни пенни.

Не следует быть слишком жадным, если вы получили преимущество, вам не следует вести себя избалованным.

Но Жун Сяо отвлекла его улыбка.

Он посмотрел в улыбающиеся глаза Вэнь Яня, губы которого казались бледными из-за слабости, но он все еще глупо улыбался, выглядя одновременно послушным и нежным.

Не в силах сопротивляться, Жун Сяо протянул руку и притянул Вэнь Яня обратно в свои объятия.

Тело Вэнь Яня было стройным, но как раз подходило для того, чтобы заполнить пустоту в его руках.

— В такие моменты просто веди себя избалованно и говори, что тебе больно. Тебе не обязательно быть сильным, — прошептал он.

Обычно Вэнь Янь поднял бы шум, даже если бы ошпарился горячей водой. Теперь, едва не лишившись жизни, он внезапно проявил силу.

Совершенно глупо.

У Вэнь Яня, которого держал Жун Сяо, был приглушенный голос. Он начал урезонивать Жун Сяо:

— Но я действительно не чувствую никакой боли...

Однако он также понимал, что старый демон, вероятно, чувствовал себя виноватым, потому что он редко испытывал подобные неудачи из-за своих сильных способностей.

В конце концов, с большой властью приходит большая ответственность.

Думая об этом, Вэнь Янь начал немного жалеть Жун Сяо.

Он похлопал демона по плечу, снова начав лепетать:

— Если тебе действительно жаль, ты можешь предложить мне себя. Женитьба на мне обсуждаема. По крайней мере, если ты поцелуешь меня, мы сможем оставить это позади. Со мной легко договориться...

Вэнь Янь на самом деле не ожидал, что Жун Сяо воспримет его всерьез. Он просто хотел воспользоваться ситуацией и получить несколько поцелуев.

Но Жун Сяо отпустил его, образовав между ними расстояние примерно в фут. Своими изумрудно-зелеными глазами он смотрел прямо на Вэнь Яня, как будто пытаясь заглянуть в его сердце.

Вэнь Янь почувствовал себя немного неловко, когда на него так смотрели, и его лепечущий рот тут же дрогнул.

— Если ты не хочешь жениться или целовать меня, это нормально...

Он не закончил говорить, когда кончики пальцев Жун Сяо нежно ущипнули его за подбородок.

Кончики пальцев Жун Сяо всегда были немного прохладными, как легкий осенний дождик, падающий за окном. Затем пара таких же прохладных тонких губ прижалась к его болтающему рту.

Вэнь Янь внезапно обнаружил, что не может подобрать слов. Это было похоже на кошку, судьбой которой управляли, неспособную пошевелиться.

Жун Сяо поцеловал его, нежно потершись носами друг о друга. Поначалу их губы просто слегка соприкоснулись, сохраняя чувство сдержанности, казалось бы, готовые разойтись в любой момент - чисто и без какого-либо соприкосновения.

Но вскоре язык Жун Сяо вторгся в губы Вэнь Яня, протиснувшись сквозь щель в его зубах. Губы Вэнь Яня были теплыми, мягкими и отдавали горьким лекарством, но Жун Сяо не возражал. Он знал только, что хочет вытащить нежный язычок Вэнь Яня и смаковать его, как конфету.

Его рука сжала талию Вэнь Яня. Тонкая талия молодого человека была скрыта под светло-голубой одеждой, достаточно тонкой, чтобы поместиться в одной руке.

Тонкий пояс был застегнут вокруг талии Вэнь Яня, но Жун Сяо слегка потянул за него, и он упал.

По мере углубления поцелуя язык Жун Сяо исследовал рот Вэнь Яня, захватывая территорию и проникая мимо его зубов, посасывая бусинку на губах.

Двусмысленные звуки, которые заставили бы покраснеть любого, эхом отдавались в комнате, и даже температура, казалось, повысилась.

У Вэнь Яня перехватило дыхание от поцелуя, и он почувствовал слабость в конечностях. Восемнадцатилетний человеческий девственник действительно не мог сравниться с тысячелетним старым демоном. Когда он болтал, он был самым безжалостным, но теперь его поцелуями подчинили. Его глаза увлажнились, и он выглядел еще более соблазнительно.

Спустя бог знает сколько времени Жун Сяо наконец отпустил его.

Выражение лица Жун Сяо оставалось спокойным, но лицо Вэнь Яня было таким красным, что, казалось, вот-вот потечет кровь. Одежда, которое он держал в руках, было смято до неузнаваемости.

— Ты негодяй... — Вэнь Янь запнулся.

Жун Сяо бросил на него быстрый взгляд.

— Разве ты не хотел, чтобы я тебя поцеловал?

Это было правдой.

Вэнь Янь не мог опровергнуть это, но все равно чувствовал себя неловко.

Он подумал, что поцелуи невинного маленького мальчика совсем не похожи на демонские провокационные.

И все же, когда он подумал об этом, он покраснел, а его сердце бешено забилося, когда он устался на губы Жун Сяо, которые были тонкими, но теперь нежными и податливыми в поцелуях.

Осенний дождь за окном еще не прекратился. Ровный шум дождя во дворе был непрерывным. Капли дождя падали на листья клена, издавая в этот момент звонкий и чистый звук. В комнате не было слышно других звуков, только медленное горение благовоний османтуса в курительнице.

Возможно, все мысли Вэнь Яня были написаны на его лице. Жун Сяо мгновение смотрел на него, затем слегка рассмеялся, снова притянул его в свои объятия и поцеловал во второй раз.

Это идеально соответствовало стандартам невинного маленького мальчика, неопытного и правильного. Их губы лишь слегка соприкоснулись, нежно потирая друг друга.

И все же в нем была нежность иного рода.

<http://bllate.org/book/14335/1269863>